

Кадровые ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ГАЗЕТА ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ
И ОПТИКИ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

№ 10 (1473)

Пятница, 22 мая 1992 г.

Выходит с 1931 года

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Будет ли студент говорить по-английски?
- Самым краешком отпущенной судьбы
- Празднику Победы посвящается
- Теннис в вопросах, ответах и советах

ИСТОРИЯ ИНСТИТУТА КНИЖНОЙ СТРОКОЙ

В вестибюле началась продажа первой книги по истории института. Один из авторов очерков А. Жаров дает автографы первым покупателям.

Фото О. БОБРОВОЙ

РАЗ СТУПЕНЬКА, ДВА СТУПЕНЬКА

В следующем учебном году в России вводится новая система высшего образования. Суть ее состоит в том, что высшее образование разбивается на два уровня.

Первый уровень — базовое высшее образование. Его продолжительность 4 года, начиная с 1-го курса. В течение 4 лет студент получает базовое высшее образование в определенной области наук (математика, физика, медицина, техника, педагогика и т. п.). На этом уровне специализация очень незначительная и составляет 15 процентов от объема дисциплин учебного плана. Успешно закончив 4-летний курс, студент получает диплом бакалавра (например, бакалавр технических наук по направлению приборостроения). Диплом дает право занимать должности, требующие высшего образования. Дальнейшая подготовка в более узкой области осуществляется непосредственно на фирме, где будет работать бакалавр, в системе переподготовки кадров или в высшей школе на втором уровне высшего образования.

На втором уровне высшего образования, продолжительность которого 2 года, студент получает подготовку по определенной узкой специальности (например, оптические приборы, лазеры и т. п.). При этом студент выполняет и защищает дипломную работу или проект. После защиты студенту присваивается степень магистра (если он проявил склонность к научно-исследовательской работе) или инженера.

Для поступления на 1-й курс института и начала бакалаврской подготовки необходимо иметь законченное среднее образование. После двух лет учебы проводится аттестация, и те, кто не будет рекомендован для дальнейшего обучения, завершают подготовку, получая удостоверение о незаконченном высшем образовании. После успешного завершения 4-летнего цикла бакалаврской подготовки для продолжения обучения на степень магистра или инженера необходимо пройти специальный отбор.

Новая система образования по своему содержанию достаточно близка к существующей. Объемы и перечни дисциплин по фундаментальной и общественной подготовке бакалавров примерно такие же, как и на первых 4 курсах в действующий учебный план, то есть подготовка бакалавра — это получение базового высшего образования в широкой области науки или техники и ее ни в коем случае нельзя сопоставлять с подготовкой техника в техникумах.

Учебные планы подготовки инженеров и магистров также близки к планам, действующим сегодня на старших курсах.

Однако в новой системе предполагается достаточно много новшеств. Одно из них — предоставление студенту большой свободы в выборе собственной траектории в учебном процессе. Это значит, что студенту будет предлагаться не выбор большой набор курсов. Институт будет требовать выполнения лишь некоторого объема учебной нагрузки. После завершения бакалаврской подготовки студент может выбрать узкую специальность и, если необходимо, продолжить образование в другом вузе.

Наш институт готов к тому, чтобы начать в 1992/93 учебном году подготовку бакалавров с первого курса. И если мы перейдем на двухуровневую систему, абитуриенты будут поступать на одну из бакалаврских направлений: прикладная физика, приборостроение, информатика и вычислительная техника, электроника и микроэлектроника, экономика, автоматика и система управления.

Г. АЛЬТШУДЕР,
профессор, заведующий кафедрой квантовой электроники,
председатель методического совета

Редакция газеты

Первая книжка, посвященная истории нашего института, только что вышедшая из печати, называется «Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени институт точной механики и оптики». Кто-то может сказать, что название уже устарело, но мы считаем, что именно из тех далеких тридцатых годов, из уходящего в историю Ленинграда берет начало наш институт.

Итак, уважаемые современники, нынешние сотрудники и студенты, а также литовцы всех поколений, чьи судьбы так или иначе связаны с нашим институтом, вы можете приобрести небольшую книжечку, рассказывающую об истории и судьбе учебного заведения. Это, мы надеемся, первая ласточка в книжной библиографии ЛИТМО. Мы уверены, выйдет еще не одна книжка, рассказывающая об ученых и талантливых выпускниках

института, потому что, без сомнения, тот интеллектуальный кристалл, который вырастался поколениями работников института, достоин более подробного изучения и описания.

Впрочем, авторы первой книжки об истории института, в имени являются Анатолий Федорович Жаров и Михаил Иванович Потеев, сообщают читателям, что через год — полтора постараются подготовить к изданию намного более подробное описание того кто, когда и как создавал институт, влиял на его структуру, учил студентов, проводил научные исследования, содействовал становлению и развитию ЛИТМО.

Теперь немного об авторах. Идея написания истории института возникла уже давно. Не один год над сбором материалов работала группа энтузиастов, но реализовать идею не

удавалось. Пока (именно это в кочу подчеркнуть) за дело не взялся Михаил Иванович Потеев — декан факультета повышения квалификации. Благодаря его настойчивости, умению довести дело до конца мы стали свидетелями выхода в свет краткого очерка. Анатолий Федорович Жаров, уже имеющий опыт в этом деле, сумел органично дополнить и активно включиться в эту работу.

За авторами стояло немало бескорыстных помощников, кропотливо собиравших материал для очерка.

Надо отметить, что весь генератор от реализации очерка авторы отдадут в фонд развития института.

Искренне поздравляем с выходом первой книжки об институте. Желаем дальнейших удач!

СТРАСТИ ПО «КОНСТИТУЦИИ» НА УЧЕНОМ СОВЕТЕ

Нужен ли координационный совет? Каковы его функции и права? Ученый совет в прежнем или расширенном составе? Нужен ли нам большой и малый советы? Как сделать, чтобы новый устав института стал основным рабочим документом, направленным на установление нового цикла жизни коллектива, основанное на демократиче-

ских принципах? Эти и многие другие вопросы были заданы на заседании ученого совета института, который состоялся 5 мая, при обсуждении проекта Устава. Наибольшее число вопросов вызвало обсуждение 8-го раздела Устава, посвященного основным принципам руководства институтом и структурным подразделениям.

Новый Устав института закрепит новое название учебного заведения — Институт точной механики и оптики (ИТМО) Санкт-Петербург.

Обсуждение основного закона коллектива продолжается. Постепенное голосование с учетом поправок и предложений продолжится на заседании 26 мая. Члены коллегии кандидатуры на пост

выскажут свои мнения и предложат по проекту Устава, тем более универсальным, всеобъемлющим станет этот документ, на котором нашему коллективу жить и работать многие годы.

Заседание ученого совета открыто для всех желающих принять участие в обсуждении проекта Устава.

И. САВИЦАЛОВА

НА СЕМИНАР В ПАРИЖ

С 1990 года Межотраслевой институт повышения квалификации кадров по новым направлениям и технологии (МИПК ЛИТМО) сотрудничает с французской фирмой «МЕТАЛЭКСТЕР».

Переход от системы государственного планирования к рыночной экономике влечет за собой значительные изменения в характере деятельности предприятий: появление качественно новых элементов, как, например, изучение спроса, финансовый и бухгалтерский анализ, роль кон-

куренции, важность кадровой политики. Все это учитывает в своих планах переподготовки МИПК. Совместно с французскими партнерами разработана новая программа, цель которой — обучение менеджменту.

Согласно этой программе проведено 5 семинаров на тему «Предприятия в условиях рыночной экономики», которые проходили в Санкт-Петербурге и в Париже.

В этих семинарах приняли участие работники «Электроавтоматики», «Энергомаша», представи-

тели кооперативов и других организаций. По этой же программе проходило обучение и преподавателей по менеджменту.

Данная деятельность позволила разработать основные направления более широкого сотрудничества и составить долгосрочную и более целенаправленную программу обучения менеджменту. С этой целью принято решение создать совместное предприятие «Нева-МЕТАЛЭКСТЕР», учредителями которого стали «Энергомаш» и МИПК.

И. СЕЛВАНСВА

Старший преподаватель кафедры иностранных языков И. Бояшова ведет занятия в 139 группе. Фото О. БОБРОВОЙ

БУДЕТ ЛИ СТУДЕНТ ГОВОРИТЬ ПО-АНГЛИЙСКИ?

Ситуация на кафедре иностранных языков, как, вероятно, и на многих других кафедрах, складывается сложная. Необходима перестройка всего учебного процесса, поскольку время требует безотлагательных изменений в преподавании иностранного языка.

В технических вузах основная задача преподавания издавна сводилась к умению работать с техническими текстами. Происходящие сегодня политические и экономические процессы показывают, что будущим инженерам и специалистам необходимо активное владение языком. В начале века любой образованный инженер в России обязан был владеть, по крайней мере, двумя живыми европейскими языками, то есть, исключая латынь и древнегреческий. По-видимому, и подобному уровню нам нужно стремиться и сейчас. Но постоянный отток квалифицированных преподавателей в производственно-экономические структуры, где оплата труда на несколько порядков выше, отсутствие нужной методической литературы и необходимых технических средств, (в то время, как современный уровень обучения требует при-

менения не только магнитофонов, но и компьютерной техники с обучающими программами для внеаудиторной работы, на которую, между прочим, отводится треть часов, входящих в учебный план), — не позволяют взять и глобально перестроить все обучение. Но надо с чего-то начинать.

В сентябре 1991 года на кафедре компьютерных технологий физического факультета была организована новая группа (139) из собственных ребят, (критерий отбора был очень высок), в которой преподавание английского языка ведется по специальной, согласованной с выпускающей кафедрой, программе. Обучение в этой группе идет по лекции, как это делается во всех университетах нашей страны и за рубежом. К сожалению, даже имеющихся восьми часов в неделю недостаточно для того, чтобы обеспечить полный университетский объем, но самые необходимые аспекты в учебном плане представлены. Это разговорная речь, чтение научно-технической литературы, письменная практика, аудирование — восприятие речи на слух, грам-

матика и домашнее чтение. К окончанию института студенты этой группы будут свободно владеть языком и смогут работать в англоязычной атмосфере.

Учиться трудно — очень много работы. На кафедре внимательно следят за успехами своих студентов, прислушиваются к советам преподавателей английского языка, снабжают специальной литературой — закупили монографии на английском языке по интересующим их темам. Здесь есть компьютерная обучающая программа по разговорной практике и студенты имеют возможность с помощью компьютера совершенствовать свои знания.

Первый опыт сотрудничества кафедры иностранных языков с кафедрой компьютерных технологий очень важен. Только такое сотрудничество с выпускающими кафедрами, позволит выделить группы студентов для углубленного изучения иностранных языков, сможет обеспечить необходимую материально-техническую базу.

Все сразу сказать невозможно. Но шаг за шагом, совместными усилиями выпускающей кафедр, руководства института и кафедры иностранных языков может быть уделено в обозримом будущем полностью изменить ориентацию преподавания иностранного языка в ЛИТМО и обеспечить подготовку образования на европейском уровне.

И такая новая ориентация будет являться неотъемлемой частью новой системы образования.

Е. ЯРЦЕВА,

доцент кафедры иностранных языков

[Окончание. Начало в № 9]

В другое время, в другой компании сидим и грызем яблочки. Непротив в кресле очаровательная молодая преподавательница русского языка. В такой милой обстановке можно было бы думать, найти предмет более занимательный, но моя собеседница вновь и вновь переводит разговор на свои уроки:

— Неделя такая трудная была, думала не выдержу: две контрольные, ситуативные диалоги, новый материал. Китайцы дееспособные обороты не усваивают. Я уж им и песни пою, и анекдоты травлю, и про любовь. Вот только на любви невозможно просыпаются. Боже мой, думаю, куда я полала? Семья там, я здесь, и ничего-то не получается... Впрочем, конечно, это год построение. Они, знаете, как настроение чувствуют! Перед даярами аудитории соберешь себя в кулак, улыбку до ушей повесишь, входишь к ним веселая, они это любят. А после занятий подходит девчонка и тихо так: «Вам, наверное, давно писем из дома нет? Ничего, скоро придет...» Через год занятий они уже у меня совсем другие делаются: пальто подают, девушек пропускают! А какие сочинения пишут! Некоторые, вообще, как признание в любви — вот почитайте...

Нельзя не восхищаться самоотдачей наших преподавателей, не жалеющих ни сил, ни души для образования молодого поколения далекой страны на Востоке, но восторг несколько охлаждается чувством, похожим на ревность: ну почему такие душевные богатства не изливаются на наших, российских ребятшек? Почему бедный в своем недавнем прошлом Китай может побудить учителей его детей полностью выкладываться в классе, а мы — нет? Почему, скажем, тот же ХПИ может позволить себе пригласить за доллары преподавателей-иностранцев, а ЛПИ или ЛИТМО — нет?..

— Свободны ли вы в следующее воскресенье? — интересуется на прощание обаятельная хозяйка. — Мы могли бы провести чудесный вечер...

— О-о! — уши мои слегка розовеют. — С огромным удовольствием!

— Придет моя группа, — продолжает она, — я им обещала, что вы весь вечер будете рассказывать им о Ленинграде.

— Н-да? С удовольствием, — повторяю я, но уже совсем с другой интонацией.

На первом же занятии преподавательница или преподаватель русского языка наделяет своих подопечных с неудоботроизносимыми китайскими именами подходящими русскими псевдонимами: Саша, Соня, Зоя, Витя и прочими. Самое трогательное что полученное на уроке имена они носят потом всю свою жизнь.

— Здравствуй, я — Женя, — представляется пожилой профессор Чжоу Ши-жень.

— Очень приятно, Саша.

— А я, Антон, — протягивает руку его молодой спутник Сун Ай-тун.

Церковь покровы Божьей матери сделалась сегодня средоточием духовной и общественной жизни русских харбинцев. Как-

дое воскресенье, а то и чаще, собираются здесь те, кто уцелел на крутых разворотах судьбы, и очутившиеся здесь на время. Они как могут, поддерживают друг друга, помогают переносить житейские тяготы и более серьезные жизненные невзгоды, хранят, не дают угаснуть все более слабеющему огоньку русской жизни вдали от Родины, жертвуют церкви скудные свои юзны или даренные доллары, но более всего, конечно, время свое и щедрость души.

— Ведь нас тут мало, совсем уже мало осталось, — женщина с заостренными тонкими чертами смуглого лица, в юности, видимо, очень красивая, — сами же видите. Вот помогаем друг другу: наедаем, если заболел кто, деньги собираем, продукты приносим. А кто же нам еще поможет? Все так... Есть тут у нас самые бескорыстные: Нина, Либба, Вляя, да и все другие тоже так...

Удивительно ясные, открытые лица и глаза у харбинских русских, они так и светятся добродетельным интересом к ближнему, уважением к людям. И еще читается в выражении их лиц невысказанная гордость и сдержанное внутреннее достоинство. Как непохоже все это на привычную нашу ревнивую подозрительность по отношению к товарищу, к соседу, наше неприязненное любопытство к делам и частной жизни знакомых и незнакомых. И уже требуется внутреннее усилие, чтобы сдерживать что-то доброе и удержаться от злобы. Пообщавшись же с харбинскими старичками, сам начинаешь ощущать, как становишься чище, проще душой, и о людях, даже неприятных тебе, перестаешь думать с жестостью, а уж хорошим людям не перестаешь умиляться...

Это не только мое ощущение. Многие мои знакомые, из временно работающих тут, сами, первыми признавались мне, что становятся хоть немного, но добрее, милосерднее друг к другу, в общем, человечнее. И не! на словах только. Представитель одной из официальных советских организаций в Харбине постоянно хлопочет о старичках — не по обязанности, у него своих служебных хлопот полон рот, но долгу той же человечности. То он договаривается о лечении или операции, то организует машину для каких-нибудь неслужебных нужд, в то и судится с китайскими властями, как это было, когда водитель «Тойоты» сбил на улице русского старика и попытался уклониться от уплаты за лечение его в больнице. Общими усилиями удалось спасти и жизнь и деньги пострадавшего...

— Люди должны помогать друг другу, особенно в наше хмурое, смутное время, — прервав на минуту поток обычного своего украинского балагурства, произносит один из таких добротвор. Звучит это немного высокомерно, но за словами его — конкретные дела. — Стра у нашу спасет только доброта и взаимомощь, если что-нибудь еще спасет. А иначе просто-на просто перестреляем друг друга...

ОТПУЩЕННОЙ СУДЬБЫ

А. НОВИКОВ

А вот строчки из письма, полученного мною недавно, уже после возвращения домой:

— ...Еще за это время несколько молжих, но приятных событий у наших старичков: сняли катаракту у Ф. Р. С. с одного глаза. Сперировали русские врачи — бесплатно... Мы, преподаватели университета, собрали немного теплых вещей и отдали старичкам. Часто бываем в церкви, а то ты подумаешь, что все русские тут только и молятся на прилавки Чуриха и прочих универмагов...

Церковь Харбина принадлежит, оказывается, не одной из российских епархий, как я полагал вначале, а совету по делам религий Китая, священник назначен сюда именно составом и подготовлен только ему. А подготовлен он к службе и рукоположен в сан в знаменитой Русской Духовной миссии в Пекине. Основная миссия еще в Петровские времена, но прославлена более всего, пожалуй, именем отца Иакифа (Бичурин). В этом году, кстати, юбилей — 275 лет со дня основания Миссии.

Отец Иакиф возглавил Русскую Духовную миссию в 1807 году. Историю ради надобно заметить, что через четырнадцать лет он был лишен сана архимандрита за нераспорядительность к миссионерским своим обязанностям и за горячий интерес и любовь к языческому Китаю. В совершенстве овладев языком, с годами он был признан во всем мире как лучший специалист по истории и культуре Китая. Им написаны и опубликованы бесценные, имеющие значение до настоящего времени исследования: «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение», «Китай в гражданском и нравственном состоянии» и многие другие монографии, а также отличные словари. Характерный штрих: Никита Яковлевич получил множество самых заманчивых предложений опубликовать свои труды в Европе, однако он неизменно отказывал их, не желая печататься нигде, как в России, и ни на каком ином языке, кроме русского. Думается, это не просто каприз великого ученого.

Не в меру талантливого архимандрита церковные власти лишили сана и сослали на Север, в наши края, на остров Валаам. А похоронен он в патееке XVIII — XIX вв. в Александро-Невской Лавре.

Впрочем, это уже совсем другая история. Она увела бы нас слишком далеко от нашего предмета.

Харбинский же отец Григорий рукополагался, как уже говорено, в той же Русской Духовной миссии в Пекине. Мыслит принять посвящение в православный чин в Пекине и другой китаец, пока он левый, в Церкви Петро-ва Божьей матери.

...Служба окончена, гасят свечи, азашнают образа. Переодевшийся священник житейски беседует с сотрудником Аэрофлота о приобретении билетов в Хабаровск, женщины толкуют о своих хозяйственных делах. Одна из них как бы невзначай прикладывает портновский метр к спине занятого разговором Х. Л. М.

— Мерку на гроб, что ли снимаешь? — шутит он.

— Бог с вами, о чем вы говорите? Мы тут шьем вам кое-что.

А повод для подарка, как выяснилось, имелся, и основательный: на днях у человека День

Ангела и по сему случаю добрых людей просят пожаловать на чаепитие, кое состоится в пристройке поблизости.

Горд, что и я удостоен приглашения на это собрание. Сегодня же пожимаю на прощание прохладные и горячие руки харбинцев и выхожу на солнышко. Иду по Большому проспекту, мысленно продолжаю прерванные разговоры.

...На именины удалось выбраться только с немалым опозданием. Вошел, когда праздни-

был в полном разгаре. Чаепитие — это очень скромное название для длинного стола, плотно уставленного снедью и напитками, многие из которых значительно крепче чая. В комнате плавают соблазнительные ароматы майонеза, свежих огурцов, мясной подливки, ванилина.

— Все сами приготовили... Кто что может... По-русски, — звучат сразу несколько женских голосов. — Добро пожаловать. За именинника!..

Бело-розовый, как зефир,

именинник медленно поднимается со своего места, лучшая удавольствием от внимания окружающих, глаза его сияют подобно голубому небу над Харбином — как-то очень легко представляется тот ушастый отрок, коего привезли сюда в 1919 году, чтобы уберечь от сокрушительного азарта самарских революционеров. Между делом выяснилось, что он отлично помнит и любит город своего детства, хотя с той поры жил в Харбине безвыездно.

— Счастлива ли я? — на миг задумывается он над моим вопросом, а потом решительно: — Да. Временами да. В такие моменты благодарить Бога, за то, что спас, уберечь. А что семье не получилось — что ж? Зато сейчас мы все одна семья. Валя вон меня выхаживала, когда я под машину попал. Умру, думал — да спасибо ей... И еще М. В...

— Богу спасибо, не мне. Я просто каждый день молилась... Ему, знаете, дырку сверлили в голове — правая сторона совсем парализована была. Бог миловал. Надо только верить. Меня вот тоже было уж совсем хоронить собирались...

Застолье потекло своим чередом, говорили все разом, крича через стол, под звяканье вилок и ложек о тарелки, под чоканье стаканов. Было полное впечатление, будто выбрался, приехал через многие годы к полузабытой родне в российскую глубинку, и если бы не китайские словечки, вылетающие то там, то тут, трудно было бы вообще поверить, что за окнами чужая страна.

Здесь за этим щедрым столом, впервые увидел всю харбинскую «семью» в сборе — почти всю, как поправил меня кто-то.

Во главе стола сидел облаченный в черную рясу отец Григорий, он почти не говорил, только поглядывал сквозь узкий разрез глаз на пирующих — с достоинством и слегка отстраненный. Через некоторое время он внезапно поднялся и величественно покинул трапезу.

Приостановившиеся на минуту разговоры закурчали снова.

— Отец Григорий в Москву собирается — сам Петропирх его приглашает...

— После того, что с нами всеми здесь было, я поклялась, мои дети по-русски и слова знать не будут...

— Их три брата было, младший умер через — месяц после свадьбы, а у невестки потом сын родился, без отца уже. Дом у них свой был в Ма-цзя-гоу. Вдова в Россию уехала, в дом не брату, а китайскому правительству отдала...

— Да что вы говорите, какое тут можно свое дело открыть? Ни за что не дадут, ни за что! Кто? Да, китайцы, конечно. Да и куда нам, старым, деньги делать? Куда их девать? Это вам, молодым, вам надо...

— А этот вон, напротив сидит, дом свой имеет, он очень богатый. Ни за что не дадут, ни за что! Кто? Да, китайцы, конечно. Да и куда нам, старым, деньги делать? Куда их девать? Это вам, молодым, вам надо...

— Переводчицей теперь работаю, в Сибирь вот еду с китайской делегацией, мочевину на удобрение добывать. Нет, я корейка, вообще-то, в жила в Казахстане... Сейчас русский язык в Китае всем нужен, без работы не останусь...

— А скажите, вот мы книгу «Блокада» читали — это все правда, что в Ленинграде было? Правда? Ужасно! Мы все годы войны очень за нашу Россию переживали — ведь это, наверное, так страшно?..

— Расскажите, расскажите, — всерьез принимаются за меня хозяева. — Как там сейчас в России? Вы из Ленинграда? О! Петербуржцы всегда были самый культурный народ. Расскажите!..

В помещении вновь появился отец Григорий. Торжественный, спокойный, он вырастает на пороге, как черный колокол. Обводит твердым взглядом собрание — пирующие невольно притихают — и произносит несколько звонко-шипящих звуков по-китайски. Женщины первыми послушно поднимаются из-за стола.

По ступенькам так гостеприимно приставшего нас строения с колонами осторожно ступают старые, больные, и легко сбегают молодые ноги русских поселенцев Харбина разных поколений.

— Здесь, именно вот на этом месте, было прежде, — поясняет мне знаток старого Харбина, — Старое русское кладбище, на нем еще героев русско-японской войны похоронили. Вон еще силек сохранился, видите?

— Помешало кому-то наше кладбище, — ворчит одна из случившихся поблизости женщин. — Теперь так далеко возить нас...

Перед тем как покинуть ограду церкви, каждый немного помешается, обернется и перекрестится на бордовые кирпичные стены Покрова Богородицы и только после этого берется за калитку. Православные постепенно разбредаются по сторонам, растворяются в суматохе и суете современного Харбина.

Идем с двумя бабушками по пути к Чурину.

— Вот такие, милоч, дела — кошка мышку родила. Посидели, значит, на косточках русских, чайку попили...

— Вы все такие славные тут, харбинцы, спасибо вам! — говорю я.

— И не надо, не надо никого благодарить, — останавливает меня другая. — Бога одного благодарю. Я вот всю жизнь молилась — Господь и миловал. В церковь почаще ходи — вот нам и награда.

Творят наши дети

ПРАЗДНИКУ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Во время подготовки к открытию выставки детского творчества Е. Шейнина (АСУ) помогает разбирать рисунки.
Фото О. БОБРОВОЙ

Накануне светлого праздника Дня Победы в холле института была открыта выставка детского творчества. В ней приняли участие дети работников института. Организаторами выставки стали женсовет института и Межвузовская ассоциация женщин Санкт-Петербурга «Вера».

Подарки юным художникам оплывали спонсоры выставки научно-производственная внедренческая фирма «Вибон» и ТПК «Эльф».

Посетителям выставки доставило немало удовольствия знакомство с творчеством наших ребятшек. Мягкая игрушка, керамика, рисунки, макраме, вышивки, салфетки, изделия из соломки — в таких направлениях творят наши ребята.

Самый большой раздел выставки был посвящен мягкой игрушке и рисунку и, надо сказать, здесь немало настоящих шедевров.

В выставке приняли участие 32 человека. Самой юной участницей стала двухлетняя Диона Литвинская, она, как и ее три брата и сестра, представила работы на выставку. Самым старшим участником был Дима Никитин, который представил на выставку заметки, опубликованные в нашей газете.

Молодцы, ребята! Творите и дальше, потому что именно творчество сделает вашу жизнь осмысленной и богатой.

Для многих из вас это первая выставка, и мы уверены — не последняя.

Поздравляем участников выставки: Алексею Женю, Акунову Айдай, Анузову Айсумуу, Василенко Любу, Дземешкевич Зою, Измайлова Илью, Егорову Иру, Кузнецову Таню, Кузина Ярослава, Коршикова Тита, Лукьянова Костю, Липцова Ваню, Липкову Наташу, Лазуткину Машу, Никитина Диму, Прокофьеву Аню, Палташеву Наргус, Петухову Аню, Петрикову Наташу, Прокофьеву Ксению, Северюхину Иру, Северюхину Лию, Пращковскую Иру, Толстикovu Аню, Шейнина Максима.

И. СЕЛИВАНОВА

ТЕННИС В ВОПРОСАХ, ОТВЕТАХ И СОВЕТАХ

Страна переживает теннисный бум. Не остался в стороне от этого и коллектив нашего института. Надеюсь, что шестидесятилетний опыт участия в соревнованиях самых различных рангов, обобщенный мной в этих заметках, советы будут полезны многим начинающим.

Вы знаете, что такое теннис? Нет, вы не знаете, что такое теннис! К сожалению, вы не будете этого знать и после того, как я расскажу об этой странной игре. Если еще сохранились тайны на земле, то самая страшная и странная из них — тайна психологии теннисиста. На вопрос, что испытывает теннисист — отвечаю: «Все! Радость, огорчение, счастье, горе, гордость, позор, наслаждение, страдание и еще много чего, о чем надо говорить отдельно».

Кого увлекает теннис? Легче сказать, кого не увлекает. Чему научается теннисист одновременно с игрой в теннис? Не бояться трудностей, не бояться разочарования в людях, не удивляться тому невероятному, что может сделать нормальный человек в обычных нормальных условиях жизни.

О чем забывает теннисист, играя в теннис? Обо всем, что надо помнить: он забывает о том, что надо смотреть на мяч, и о том, что надо отдать долги; о том, что надо стоять боком к сетке и о том, что надо бы вставить зубы; о том, что надо правильно подходить к мячу и о том, что не какает денег до полочки; о том, что надо заранее делать замах и о том, что пора уже помириться с женой, и еще о многом и многом.

Заметьте, как мудра природа: когда человека что-то переполняет, из него обязательно что-то выходит. Особо это заметно на теннисе: из теннисиста выходит воздух, пот, слезы, слова и вообще все, что может выйти из человека. Говорят, спорт сближает людей — в теннисе это не работает. Говорят, спорт укрепляет

нервы — к теннису это не относится. Говорят, спорт — отдушина страстей — к теннису это не относится. Наквал страстей такое, что теннисист становится предельно необъективным и несамокритичным: в его мезинце виноваты соперники и партнеры, судьи и зрители, погода и корт, ракетка и мячи. Однако та же страсть может сделать теннисиста болезненно самокритичным: ну где еще вы услышите, чтобы не совсем старая женщина при всем честном народе, смазав по мячу, обзывала себя старой сволочью!

Бесстрастно играют лишь профессионалы, которых, к счастью, совсем немного. Ну, разве это теннис — на явные ошибки судей не реагируют, противнику и партнеру, что бы ни случилось — ни слова, на публику — ноль внимания. Разве это — теннис! Тоска смертная! Смотреть тошно!

Чего стоит один мандраж — победы проигранный, когда, проигрывая, теннисист решает, что лучше конец ужасный, чем ужас без конца и делает все, чтобы скорее проиграть. Но вот проигранный мандраж — это психологическая тайна за семью замками. Вы полчасе, а то и час громите противника, его дела безнадежны, он уже почти не сопротивляется. Вам остается выиграть один мяч, и тут с вами что-то происходит. Вы твердите себе, что надо держать себя в руках, что надо играть последний мяч так же, как все предыдущие, но делаете все наоборот, теряя очко за очком и все с таким трудом накопленное преимущество, лияя одну слабую надежду, что выигрышный мандраж перейдет от вас к противнику. А простой нормальный

мандраж, когда вы просто нормально вибрируете, и со стороны такое впечатление, что на ваши плечевую, локтевую и кистевую суставы накинута крючки, а на ногах на мягкие удобные туфли, а туфли на шпильках! О! Насколько легче напрягаться, чем расслабляться (напомню — я говорю о теннисе).

Ничего нет сложнее, чем выполнять самые простые правила. Кажется бы, чего проще — смотреть на мяч! Черта с два! Ты смотришь на противника, на то место, куда хотел бы попасть мячом, на сетку, но только не на мяч. А в результате, бьешь по мячу не струнами, а ободом, и со стороны создается еще одно впечатление, что ты или струны жалешь, или, что 90 процентов площади ракетки составляет дерево, а не ободок. А вы попробуйте нарочно сыграть ободом. Тысячу раз права была одесская мамаша, которая в допущении к советам тренера, буквально рыдала на все корты сразу: «Сема! Я знаю! Ты же пришел играть в мячик — что же ты на него не смотришь!».

А теперь, ответы на некоторые вопросы, которые возникают у каждого среднормального теннисиста.

1. Как играть? Красиво, но плохо (не точно) или коряво, но хорошо (точно, выигрышно)?
— Все зависит от того, для чего ты играешь в теннис: чтобы победить противника или зрителя. Играть и хорошо, и красиво — на это особенно не рассчитывайте.

2. Нужно ли учиться у тренера, или можно быть самоучкой, как это было еще совсем недавно?
— Конечно, нужен тренер, хотя бы для того, чтобы самого не тошнило от своих корявых ударов, не говоря уже о близких и зрителях.

3. Сколько времени нужно отдавать тренировкам?
По-видимому, ответ на этот вопрос зависит от того, чего вы стремитесь достичь в теннисе: побед, укрепления здоровья мышечной радости (по И. В. Пялову). А в свое время Боротра писал: «Если вам надоело играть в теннис, немедленно прекратите игру».

4. Зависит ли уровень эмоций от класса игры?
— Уверен, что нет. Нигде не наблюдал столь высокого уровня эмоций и накала страстей, как у дачных, еле перекидывающих мяч через сетку теннисистов. В этом-то и прелесть игры.

5. Что решает: техника или воля?
— И то и другое, в отдельности — ничего.

6. Что важнее: играть хорошо самому или заставить противника играть плохо?
— Пожалуй, вернее второе.

7. Что важнее в теннисе: сила удара или точность?
— «Сила есть — ума не надо» — это не для теннисиста. Практически всегда побеждает точность. Если точно отдаешь сильные удары противнику, то его сила — уже не сила.

8. Надо ли стараться брать все мячи?
— Если ты не попытался взять трудный мяч, а через мгновение «оставил в покое» менее трудный, считай, что для тебя теннис кончился.

9. Есть ли «мертвые» мячи?
— Теоретически.

10. Что самое трудное в теннисе?
— Внимание.

11. Нужно ли стремиться «убивать» каждый мяч?
— Если ты можешь выиграть мяч не силой, а хитростью, — делай именно так, ибо в этом случае ты будешь в двойном выигрыше: сэкономишь силы и выведешь противника из равновесия. Проигранный «хитрый» мяч противника куда обиднее «опущенки». Сколько сетов и мячей проиграно лишь из-за желания сильно и красиво их закончить.

12. Следует ли злиться во время игры?
— Следует, если это злость спортсмена и помогает вам справиться в нужный момент. Во всех случаях злиться следует только на себя.

13. Надо ли расстраиваться, проиграв?
— Конечно, это повысит дисциплину теннисистов, но сам теннис, как психологически насыщенное зрелище, как игра — потерят, и очень много.

14. Можно ли любить теннис больше, чем семью?
— Можно. В особенности если теннис большой и красивый, а семья маленькая и не очень красивая.

15. Верно ли, что в теннис можно играть в любом возрасте?
— Безусловно. В теннис не могут играть лишь те, кто не может дотянуться до корта.

16. Правда ли, что теннисисты умирают на корте?
— Правда! Причем никто еще на эту смерть не жаловался.

17. Правда ли, что теннисисты умирают на корте?
— Правда! Причем никто еще на эту смерть не жаловался.

18. Правда ли, что теннисисты умирают на корте?
— Правда! Причем никто еще на эту смерть не жаловался.

19. Правда ли, что теннисисты умирают на корте?
— Правда! Причем никто еще на эту смерть не жаловался.

— Обязательно! Иначе не будешь радоваться выигрышу!

14. Какая форма для теннисиста предпочтительнее?
— Теперь, когда белый цвет перестал быть предпочтительным для формы теннисиста, могу лишь сказать, что приходится на теннис в черных носках так же неприлично, как приходишь на похороны в белых трусиках. Теннисистам надо помнить мой закон: переодеваясь в теннисную форму, многие из них теряют свое обаяние столько, сколько стоит снятый ими наряд.

15. Что такое «сломаться»?
— Это значит забыть во время игры то небольшое, что ты умел делать сам и даже учил делать других. Кстати, до сих пор не решено, должен ли тренер сам уметь делать то, чему учит других. По-моему, должен.

16. Правильно ли, что теннис, как об этом говорят более 100 лет, «интеллигентный» вид спорта?
— Неправильно! Если бы противников в теннисе не разделяла сетка, это был бы такой же интеллигентный вид спорта, как бокс или футбол.

17. Надо ли вводить «желтую» и даже «красную» карточку для теннисиста, как это сделали в Чехо-Словакии?
— Конечно, это повысит дисциплину теннисистов, но сам теннис, как психологически насыщенное зрелище, как игра — потерят, и очень много.

18. Можно ли любить теннис больше, чем семью?
— Можно. В особенности если теннис большой и красивый, а семья маленькая и не очень красивая.

19. Верно ли, что в теннис можно играть в любом возрасте?
— Безусловно. В теннис не могут играть лишь те, кто не может дотянуться до корта.

20. Правда ли, что теннисисты умирают на корте?
— Правда! Причем никто еще на эту смерть не жаловался.

21. Правда ли, что теннисисты умирают на корте?
— Правда! Причем никто еще на эту смерть не жаловался.

22. Правда ли, что теннисисты умирают на корте?
— Правда! Причем никто еще на эту смерть не жаловался.

23. Правда ли, что теннисисты умирают на корте?
— Правда! Причем никто еще на эту смерть не жаловался.

24. Правда ли, что теннисисты умирают на корте?
— Правда! Причем никто еще на эту смерть не жаловался.

25. Правда ли, что теннисисты умирают на корте?
— Правда! Причем никто еще на эту смерть не жаловался.

26. Правда ли, что теннисисты умирают на корте?
— Правда! Причем никто еще на эту смерть не жаловался.

27. Правда ли, что теннисисты умирают на корте?
— Правда! Причем никто еще на эту смерть не жаловался.

Ю. ШНЕЙДЕР